

A man and a woman are embracing in a romantic pose. The man, on the right, has dark hair and a light beard, wearing a dark grey suit jacket over a matching shirt and tie. He is looking off to the side with a serious expression. The woman, on the left, has long dark hair and striking green eyes, wearing a vibrant green, sleeveless dress. She is looking towards the camera. They are standing outdoors at sunset, with a house and a street visible in the background under a warm, golden light.

Ника Светлова

*Фальшивый
муж
на
неделю*

Ника Светлова

Фальшивый муж на неделю

<https://litres.ru/73939404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если твой бывший женится на дочери нефтяного короля, а ты всё ещё одна — это проблема. Если приглашение требует явиться с парой — это катастрофа. Но Арина Ясенева не сдаётся. Она нанимает актёра. Соседа. Угрюмого, язвительного и до неприличия привлекательного Марка Ветрова.

План прост... Неделя в поместье, спектакль «счастливые молодожёны», и бывший рыдает в подушку. Но у Марка свои правила, у его кота Гамлета свои требования по лососю, а у фальшивых поцелуев слишком настоящий вкус.

Лёгкая, искристая история о том, что лучшая роль та, в которой ты остаёшься собой.

Содержание

Глава 1, в которой мой кот выбирает не ту дверь	4
Глава 2, в которой мы играем свадьбу, а мой кот объявляет голодовку	9
Глава 3, в которой прошлое смотрит мне в глаза, а кровать оказывается одна	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ника Светлова

Фальшивый муж на неделю

Глава 1, в которой мой кот выбирает не ту дверь

Моя жизнь рухнула не когда Влад сказал: «Прости, Арина, но Аделина лучше понимает мои амбиции». Нет, она рухнула, когда конверт с приглашением на их свадьбу, похожий на кусок тиснёной слоновой кости, выпал из моего почтового ящика.

«Ждём вас в поместье "Белые Росы" с 12 по 19 июня. Дресс-код: вечерний шик. Просьба подтвердить присутствие с парой».

С парой. Они даже не сомневались, что я приеду с кем-то. Или — что хуже — намеренно давили на большую мозоль. Я представила, как появлюсь одна, как его тётя, эта светская гиена, сочувственно похлопает меня по руке: «Ариночка, дорогая, вы всё ещё одна? Такой чудесный цвет лица и совсем одна»

Нет. Этого я допустить не могла. Внутренний демон гордости требовал жертвы. И эта жертва жила за стенкой.

Официально моего соседа звали Марк Ветров. Неофици-

ально я звала его «Ворчун-2024». За два года мы обменялись от силы пятьюдесятью фразами, большая часть которых была вариациями на тему: «Не могли бы вы сделать музыку потише?» — от него, и «Извините, ради Бога, я рисовала и забыла о времени» — от меня.

Он был мрачен, как лондонский туман, и привлекателен, как смертный грех в чёрной водолазке. Высокий, с вечно взлохмаченными тёмными волосами и взглядом, который, казалось, видел все твои секреты и находил их крайне скучными.

План созрел от отчаяния. Он же актёр! Ему нужно просто сыграть роль. Идеального, безумно влюблённого мужа. Всего на неделю.

Набрав в лёгкие побольше воздуха и храбрости, я постучала в его дверь. Тишина. Я постучала ещё раз, громче. За дверью послышалось тяжёлое «мр-р-ряу», и она приоткрылась.

— Гамлет, идиот, кто тебя научил открывать замок? — раздался низкий, недовольный голос, и дверь распахнулась полностью.

Марк стоял в проёме, одетый в растянутую футболку с надписью «Я не сержусь, у меня просто такое лицо». И лицо у него действительно было такое. Увидев меня, он не выказал ни радости, ни удивления.

— Ясенева. Если вы насчёт музыки, то сегодня я даже не включал Баха. Гамлет его не переваривает.

Его кот, жирный серый аристократ, вразвалочку подошёл к моим ногам и уставился с таким же осуждением, как и хозяин.

— Марк, у меня к вам деловое предложение, — выпалила я, стараясь не смотреть на предательски засосавшую под ложечкой пустоту. — Двести тысяч рублей. Наличными.

В его тёмно-серых глазах что-то мелькнуло. Интерес? Нет, скорее профессиональное любопытство хирурга, увидевшего необычный аппендицит.

— Вы кого-то убили и вам нужно алиби? — он скрестил руки на груди. — Или, судя по сумме, вы украли Гамлета и требуете выкуп? В последнем случае должен предупредить, что он жрёт только лосось и презирает дешёвый корм.

— Нет, — я нервно сглотнула. — Мне нужно, чтобы вы притворились моим мужем. На неделю. На свадьбе моего бывшего.

В коридоре повисла звенящая тишина. Даже Гамлет перестал вылизывать лапу. Марк смотрел на меня так, будто я предложила ему станцевать чечётку на подоконнике.

— Повторите, — потребовал он ледяным тоном. — Мне показалось, что вы только что предложили мне сыграть самую пошлую роль в самом банальном сценарии третьесортной мелодрамы.

— Не в третьесортной! — возразила я, чувствуя, как краска заливает щёки. — В элитном загородном поместье. Там будет бассейн, спа и

— И толпа незнакомых людей, которые будут задавать идиотские вопросы и пытаться залезть мне в душу, — он поморщился. — Ясенева, за эти деньги я готов играть в вашем спектакле, но гонорар должен покрывать моральный ущерб. Пятьсот тысяч.

— Что?! — у меня чуть глаза на лоб не полезли. — Это же грабёж!

— Это профсоюзный минимум за контакт с людьми, — парировал он, чуть склонив голову набок. — Плюс надбавка за «улыбаться и быть милым». И коэффициент «идиотской приторной свадьбы». Триста пятьдесят, и я беру с собой Гамлета. Это моё последнее слово.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но представила торжествующее лицо Аделины — и тут же закрыла. Чёрт. Торг здесь был неуместен.

— Хорошо, — процедила я сквозь зубы. — Но вы должны быть убедительны! Мы должны выглядеть как люди, которые безумно любят друг друга!

На его губах, обычно плотно сжатых, вдруг заиграла тень улыбки. Хищной, предвкушающей. У меня по спине пробежал холодок.

— Ясенева, — произнёс он, и его голос стал на тон ниже, обволакивая, как тёмный бархат. Он сделал шаг вперёд, и я инстинктивно отступила, упёршись спиной в стену коридора. Он поднял руку и упёрся ладонью в стену рядом с моей головой, нависая надо мной. — Вы наняли профессионала.

К концу этой недели ваш бывший не просто поверит, что мы женаты. Он будет рыдать в подушку от осознания, что упустил женщину, ради которой я готов на всё.

Его лицо было слишком близко. Я чувствовала запах кофе и чего-то терпкого, цитрусового, исходящий от его футболки. Я видела крошечный шрам на его подбородке и то, как в полумраке коридора его зрачки почти полностью поглотили радужку.

— Ч-что ж, — пролепетала я, чувствуя, как сердце уходит в пятки, а потом подпрыгивает к горлу. — Р-репетиция начинается завтра в восемь утра. Мы едем в поместье.

Он отстранился так же резко, как и приблизился. Волшебство момента исчезло, сменившись его обычной маской угрюмого безразличия.

— В восемь, — кивнул он. — Гамлет поедет в своей переноске. И никакой попсы в машине. Только джаз или тишина.

Он развернулся и скрылся в своей берлоге, а толстый кот, мазнув меня хвостом по ноге, царственно прошествовал за ним. Дверь захлопнулась.

Я осталась стоять в коридоре, прижимая ладонь к груди. Мой фальшивый муж ненавидит людей и любит джаз. Мой бывший женится на дочери нефтяного короля. А у меня завтра в восемь утра начинается лучшая роль в моей жизни, и мой единственный партнёр — человек, который, кажется, только что впервые за два года мне улыбнулся.

И эта улыбка обещала, что лёгкой эта неделя не будет.

Глава 2, в которой мы играем свадьбу, а мой кот объявляет голодовку

Поместье «Белые Росы» оказалось именно таким, каким я его себе представляла, разглядывая глянцевые фотографии на сайте. Белоснежный особняк с колоннами, утопающий в зелени вековых лип, идеально подстриженные газоны, фонтаны с амурами и подъездная аллея, выложенная брусчаткой цвета слоновой кости. Вывеска у ворот сияла золотыми буквами, и у меня внутри всё сжалось от осознания собственной авантюры.

Моя старенькая «тойота», натужно рыча мотором, смотрелась на этой аллее как деревенская простушка на балу у императора. Марк, сидевший на пассажирском сиденье с каменным лицом, всю дорогу слушал Майлза Дэвиса и игнорировал мои нервные попытки заговорить. На заднем сиденье, в переноске, страдал Гамлет, издавая звуки, больше похожие на проклятия на древнекошачьем.

— Ты помнишь нашу легенду? — спросила я в десятый раз, паркуясь на площадке для гостей, где моя машина сиротливо затерялась между «мерседесами» и «бентли».

Марк медленно, с достоинством палача, повернул ко мне

голову.

— Ясенева, если ты спросишь меня об этом ещё раз, я выйду из машины и уеду на такси. А ты останешься с Гамлетом, который, к слову, уже разрабатывает план моей мучительной смерти за то, что я посадил его в переноску.

Я вздохнула и мысленно повторила легенду сама себе, как мантру. Мы познакомились год назад на моей персональной выставке. Он — театральный актёр, я — художник-иллюстратор. Творческий союз двух родственных душ. Поженились три месяца назад, в тихой церемонии, только для самых близких, поэтому никто из присутствующих не в курсе. Безумно счастливы. Кольца куплены вчера в ювелирном за полцены, благо Марк настоял на простых серебряных ободках: «Никаких бриллиантов. Мы якобы творческие люди, а не нувориши». В этом была своя правда.

— Пошли, — выдохнула я, открывая дверь. — И, пожалуйста, хотя бы попытайся не выглядеть так, будто ты здесь по приговору суда.

— Я здесь за деньги, — напомнил он ледяным тоном, но уголок его губ дрогнул в подобии усмешки. — А это почти одно и то же.

Мы вышли из машины. Тёплый июньский ветер тут же растрепал мои волосы, бережно уложенные за час до этого. Марк, вопреки моим ожиданиям, не стал демонстративно уходить вперёд, он дождался меня и подставил локоть. Жест был таким естественным, что я на секунду опешила.

— Рот закрой, Ясенева, — шепнул он, не глядя на меня.

— Мы же безумно счастливы, забыла?

Я поспешно захлопнула рот и взяла его под руку. Его предплечье оказалось неожиданно твёрдым и тёплым. От него пахло тем же терпким цитрусом, что и вчера в коридоре, только теперь к этому примешивался аромат дорогого парфюма. Интересно, когда он успел? Я ведь видела его утром лохматого, с помятым лицом, в той же дурацкой футболке про лицо. А теперь рядом со мной шагал совершенно другой человек: в безупречно сидящем тёмно-сером костюме, белой рубашке с расстёгнутой верхней пуговицей, гладко выбритый, с идеальной осанкой. Хищник, сошедший с обложки журнала.

— Не смотри на меня так, — бросил он краем рта, пока мы поднимались по мраморным ступеням к главному входу. — Ты играешь жену, а не поклонницу, впервые увидевшую кумира. Взгляд должен быть тёплым, а не голодным.

Я почувствовала, как краска заливает щёки, и поспешно отвела глаза. Чёртов актёр. Он что, по пульсу умеет определять смущение?

Двери особняка распахнулись, и мы вошли в просторный холл, отделанный мрамором и хрусталём. Гостей уже было много, человек пятьдесят, не меньше. Дамы в вечерних платьях, мужчины в смокингах, звенят бокалы, порхают официанты с подносами. Где-то в глубине зала играет струнный квартет. Я судорожно вцепилась в локоть Марка, сканируя

толпу в поисках знакомых лиц.

И тут же пожалела об этом.

— Ариша! Дорогая моя! — раздался пронзительный голос, от которого у меня свело зубы. — А мы уж думали, ты не приедешь!

Тётя Влада, Лариса Аркадьевна, плыла к нам сквозь толпу, как акула, почуявшая кровь. Высокая, худая, в чём-то алом и струящемся, с бриллиантовым колье, которое вполне могло бы оплатить мою ипотеку за ближайшие десять лет. Рядом с ней семенил её вечный спутник муж дядя Коля, похожий на забитого библиотекаря.

— Лариса Аркадьевна, добрый вечер, — я изобразила самую ослепительную улыбку, на какую была способна.

— А кто это с тобой? — её цепкий взгляд тут же впился в Марка. — Никак кавалер? Ариша, неужели ты наконец-то кого-то нашла? А то после Владюши мы так переживали, так переживали...

«Нашла». Как котёнка с улиц. Я стиснула зубы и уже открыла рот, чтобы ответить, но Марк меня опередил.

— Супруг, — произнёс он с ослепительной, тёплой улыбкой, от которой у меня внутри что-то перевернулось. — Марк Ветров. Безмерно счастлив наконец-то познакомиться с близкими Арины.

Он говорил так искренне, с таким обаянием, что тётя Лариса на секунду лишилась дара речи. Она явно готовилась жалеть меня, такую одинокую, такую брошенную, а тут такой

поворот. Её глаза сузились, сканируя наши руки в поисках колец. Увидела серебряные ободки. Чуть заметно поморщилась — видимо, оценила стоимость.

— Супруг? — переспросила она с фальшивым изумлением. — Ариша, ты вышла замуж и никому не сказала? Как это на тебя похоже! Вечно всё втихаря. А Владюша знает?

— Теперь узнает, — мягко улыбнулся Марк и накрыл мою ладонь, лежавшую на его локте, своей. Прикосновение было тёплым и уверенным. У меня по коже побежали мурашки. — Мы с Ариной хотели сделать ему сюрприз. В конце концов, это его свадьба — пусть и у него будет повод за нас порадоваться.

Я едва не поперхнулась воздухом. «Повод за нас порадоваться». Он говорил это так, будто мы и правда были парой, а Влад — нашим общим старым другом, которому мы желаем счастья. Это было настолько тонко и убийственно изящно, что тётя Лариса растерялась окончательно.

— Ну что ж... — она поджала губы, явно разочарованная тем, что драма не задалась. — Тогда добро пожаловать. Владя с Аделиночкой будут на вечернем приёме. А пока можете осмотреть свои комнаты. У вас, я полагаю, общая?

— Разумеется, — ответил Марк прежде, чем я успела открыть рот. — Мы спим только в обнимку.

Тётя Лариса издала звук, похожий на сдавленное «м-м-м», и уплыла прочь, утаскивая за собой мужа. Я подождала, пока она отойдёт на безопасное расстояние, и выдохнула.

— Ты в своём уме?! — зашипела я, поворачиваясь к Марку. — «Спим только в обнимку»?! Она же теперь всем растреплет!

— Именно на это я и рассчитываю, — спокойно ответил он, продолжая улыбаться уголками губ. — К вечеру о том, что у Арины Ясеновой есть безумно влюблённый муж, будет знать каждый. Это главная цель, не правда ли?

Я открыла рот, чтобы возразить, но не нашлась что сказать. В его глазах плясали чёртики, кажется, он получал удовольствие от происходящего. Ворчун-2024 наслаждался своей ролью. Актёр, чёрт бы его побрал, вошёл во вкус.

— Кстати, — он чуть наклонился ко мне, и его дыхание коснулось моего уха, — у тебя очень милое имя. Ариша. Буду называть тебя так. Привыкай.

Я резко повернула голову. Его лицо было слишком близко. Уголки губ дрожали в усмешке. Серые глаза блестели. Я сглотнула.

— Ты играешь, — напомнила я шёпотом, скорее себе, чем ему.

— Конечно, — ответил он ещё тише. — Мы оба играем. Не забывай об этом.

Он выпрямился и снова стал воплощением элегантности. Протянул мне руку ладонью вверх.

— Пойдём, Ариша, — сказал он громко и тепло, так что пара стоявших неподалёку гостей обернулась и улыбнулась нам. — Нужно найти наши комнаты и распаковать вещи.

Заодно и проверим, как там Гамлет. Кажется, он планирует бойкот.

И я, беспомощно кивнув, вложила свою ладонь в его. Тёплую. Твёрдую. Абсолютно чужую и при этом до странности правильную в моей руке.

Впереди была неделя. Семь дней спектакля. Семь ночей в общих апартаментах. И один очень, очень опасный актёр, который, кажется, начал играть свою роль слишком хорошо.

Боже, во что я ввязалась?

Глава 3, в которой прошлое смотрит мне в глаза, а кровать оказывается одна

Номер, который нам выделили, оказался роскошным. Слишком роскошным для фальшивых молодожёнов с серебряными кольцами из ювелирного за полцены. Просторная гостиная с камином, спальня с огромной кроватью под балдахинном цвета слоновой кости, мраморная ванная комната с джакузи и отдельный выход на террасу, увитую плющом. Я застыла на пороге спальни, с ужасом глядя на огромную кровать.

— Ясенева, у тебя такое лицо, будто ты увидела привидение, — раздался голос Марка из-за спины.

Он уже успел занести наши чемоданы и теперь стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, со своим обычным выражением ленивого превосходства на лице. Гамлета он выпустил из переноски, и кот, царственно обойдя комнату по периметру, уже возлежал на бархатной подушке у камина, всем видом показывая, что это место он одобряет.

— Здесь одна кровать, — сказала я сдавленным голосом.

— Я вижу, — кивнул он. — И довольно большая. Что тебя смущает?

— Меня смущает, что мы — фальшивая пара! — я развернулась к нему, чувствуя, как внутри закипает паника. — Мы не должны спать в одной постели!

Марк медленно оттолкнулся от косяка и подошёл ко мне. Ближе, чем следовало бы. Его серые глаза прищурились.

— Арина, — произнёс он тихо, и моё имя в его устах прозвучало как-то... иначе. Не как обычно. — Ты сама наняла меня играть влюблённого мужа. Ты согласилась на общий номер. Ты хочешь, чтобы твой бывший рыдал в подушку. Так вот, — он указал на балдахин, — это та самая подушка. И если ты думаешь, что я буду спать на коврике в ванной, ты глубоко ошибаешься. У меня профессиональная гордость.

— Но...

— Я не храплю. Не ворочаюсь. Не посягаю на чужую половину кровати без письменного приглашения, заверенного нотариусом, — он загнул три пальца. — Сделаем валик из одеял посередине, если тебе так спокойнее. Но снаружи, — он кивнул на дверь номера, — все должны знать, что мы спим в одной постели. Потому что горничные, Ясенева, главные сплетницы любого отеля. И поверь мне, к утру информация дойдет до твоей драгоценной Ларисы Аркадьевны быстрее, чем ты успеешь сказать «фиктивный брак».

Я ненавидела, когда он был прав. А он был прав всегда.

— Хорошо, — процедила я. — Но ты держись своей половины.

— Ясенева, — он изогнул бровь, — я держусь своей по-

ловины. Вопрос в том, удержишься ли ты на своей.

И вышел из спальни прежде, чем я успела запустить в него подушкой.

Вечерний приём проходил в бальном зале поместья. Хрустальные люстры, живая музыка, шампанское рекой и море цветов. Белых роз повсюду было столько, что, кажется, ими можно было бы засадить целый гектар. Аделина обожала белые розы.

Я спускалась по лестнице, держа Марка под руку, и чувствовала себя гладиатором, выходящим на арену. Сердце колотилось где-то в горле. Вечернее платье цвета тёмного изумруда — единственное дорогое, что у меня было, купленное когда-то на премию за иллюстрации, — облегло фигуру и струилось до пола. Я потратила час на макияж и укладку, и, когда Марк впервые увидел меня в полном параде, он на секунду замолчал. Всего на секунду. Но я заметила.

— Сносно, — вынес он вердикт, и я чуть не треснула его клатчем. Но потом он вдруг добавил: — Если Влад не начнёт рвать на себе волосы при виде тебя, он идиот.

И вот теперь мы шли сквозь толпу, и я ловила на себе взгляды. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с узнаванием, кто-то шептался. Информационная бомба тёти Ларисы явно сработала.

— Ясенева, дыши, — шепнул Марк уголком рта. — Ты сейчас похожа на кролика перед удавом.

— Я и есть кролик, — прошептала я в ответ. — А тут целый террариум.

— Тогда превратись в лису, — посоветовал он. — Кроликов едят. Лис — уважают.

Я не успела ответить, потому что в этот момент толпа перед нами расступилась, и я увидела его.

Влад.

Он стоял у фонтана с шампанским, в безупречном белом смокинге, с идеальной укладкой и той самой улыбкой, от которой у меня когда-то подкашивались колени. Рядом с ним, вцепившись в его локоть унизанными бриллиантами пальцами, стояла она — Аделина. Высокая блондинка с холодными голубыми глазами и выражением лица хозяйки жизни. Платье на ней было похоже на облако из взбитых сливок, и, положив руку на сердце, оно ей шло.

Наши взгляды встретились. Влад меня заметил. Его улыбка на секунду дрогнула, а потом растянулась шире — слишком широко, слишком радостно.

— Арина! — он шагнул к нам, раскинув руки для объятий. — Ты приехала! Я так рад!

Он обнял меня. Мне показалось как-то поверхностно, как обнимают дальнюю родственницу, которую не видели сто лет и не горели желанием увидеть снова. От него пахло дорогим парфюмом и чужим теплом. Когда-то этот запах был моим любимым. Теперь он казался мне приторным.

— Влад, — я улыбнулась самой лучезарной улыбкой. —

Поздравляю тебя. И вас, Аделина. Вы чудесно выглядите.

Аделина одарила меня взглядом, в котором читалось «ты мне не соперница, но я всё равно тебя просканирую на всякий случай», и снисходительно кивнула.

— А кто этот красавец с тобой? — Влад перевёл взгляд на Марка, и что-то в его глазах изменилось. Появилась напряженность. — Неужели ты наконец-то...?

— Марк Ветров, — произнёс мой фальшивый муж с той самой тёплой, обаятельной улыбкой, от которой тётя Лариса давилась воздухом. Он протянул Владу руку, и они обменялись рукопожатиями. Я заметила, как костяшки Влада побелели от напряжения. Марк, напротив, казался абсолютно расслабленным. — Муж Арины.

Слово «муж» упало в пространство между нами, как камень в воду. Круги расходились, заставляя Влада и Аделину переглядываться.

— Муж? — Влад натянуто рассмеялся. — Ариша, ты вышла замуж? И ни слова не сказала? Мы же... — он осёкся, видимо, вспомнив, что его невеста стоит рядом.

— Вы же расстались, — мягко подсказал Марк, продолжая улыбаться. — Зачем бывшим рассказывать о личном счастье? Это выглядело бы как бахвальство. А Арина у меня слишком хорошо воспитана для этого.

Я едва сдержала нервный смешок. Это был удар ниже пояса. Изысканный, завёрнутый в комплимент мне, но удар. Влад явно его оценил, его улыбка стала ещё более натянутой.

— И чем вы занимаетесь, Марк? — спросила Аделина ледяным тоном. — Я не припомню вас в нашем кругу.

— Я актёр, — ответил Марк, и в его голосе появилась лёгкая самоирония. — Театр «Старая сцена». Играю Гамлета. У Арины, кстати, кот тоже Гамлет. Мы с ним тёзки и соперники за её внимание.

Я почувствовала, как он мягко, почти незаметно, положил ладонь мне на талию. Она обжигала сквозь тонкую ткань платья. Жест собственника. Жест любящего мужчины. Аделина заметила его. Влад заметил. Я заметила.

— Как мило, — процедила Аделина. — Что ж, приятно познакомиться. Уверена, вам у нас понравится. Прошу прощения, нам нужно поприветствовать других гостей.

Она утащила Влада прочь, и я видела, как он оглянулся через плечо. Всего на секунду. В его взгляде читалось что-то, чему я не могла подобрать название. Недоумение? Ревность? Сожаление?

— Он оглянулся, — шепнул Марк мне на ухо, всё ещё удерживая ладонь на моей талии. — Первый раунд, Ясенева, за нами. Расслабься, ты слишком напряжена.

— Я не могу расслабиться, когда твоя рука у меня на талии, — прошипела я.

— А придётся, — его дыхание коснулось моего виска. — Мы — счастливые молодожёны. Счастливые молодожёны касаются друг друга. Часто. Много. С удовольствием. Привыкай.

Я сглотнула. Привыкать было трудно. Слишком трудно, когда каждый его жест, каждое прикосновение ощущались не как игра, а как что-то настоящее. Слишком опасное. Слишком волнующее.

Банкет тянулся бесконечно. Мы ели, пили шампанское, танцевали медленный танец — Марк вёл безупречно, и его рука на моей спине, казалось, жгла кожу даже через ткань. Я смеялась его шуткам, он — моим. Мы были идеальной парой. На нас смотрели, нам улыбались, нам завидовали. Я видела зависть в глазах подруг Аделины, видела недоумение в глазах друзей Влада. «Как Арина, простая художница, отхватила такого?» — читалось в их взглядах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.